

В процессе дальнейшего развития социально-технологических концепций произошла существенная трансформация обозначенных выше подходов. Она, безусловно, заслуживает отдельного рассмотрения. Однако можно констатировать, что социально-технологический подход к общественной жизни получил самое широкое распространение. Этому процессу способствовал ряд причин. К объективным причинам можно отнести, прежде всего, переход к постиндустриальному обществу, к технологической и информационной цивилизации. Сначала в странах Запада, а затем и в России многократно возросла роль науки и техники и связанных с ней специалистов.

Изменения в научно-технической сфере не могли не отразиться и на социальных процессах, имеющих место в обществе. Еще в XIX в. особый интерес вызвала идея о построении жизни на рациональных, научных основаниях, в том числе и ее социальных аспектов. Странником такой идеи выступал, например, отец социологической науки О. Конт, который считал, что со вступлением в эпоху позитивизма жизнь в обществе начнет строиться по научным принципам и руководить этим процессом будет наука, которую вначале он обозначил как социальную физику, а затем как социологию.

Таким образом, причиной того интереса, который имеется на сегодняшний день к проблеме социальных технологий, стала в основном идея «сознательной управляемости» общественными процессами, еще более усугубленная отходом от социалистических принципов и теми трудностями в социальной и экономической сферах, которые

особенно обострились с переходом к рыночному капиталистическому хозяйству. Объективно это выразилось в необходимости повысить эффективность социального управления, а субъективно – в искушении найти простые, доступные средства для решения сложных проблем.

Примечания

- 1 См.: Капитонов Э. А. Социология XX века. Ростов н/Д, 1996. С. 204.
- 2 Маркс К. Предисловие к «Капиталу» // Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 14.
- 3 Понпер К. Р. Открытое общество и его враги: в 2 т. Т. 1. Чары Платона. М., 1992. С. 53.
- 4 Платон. Государство // Сочинения: в 3 т. Т. 3. Ч. 1. М., 1971. С. 112.
- 5 Аристотель. Политика // Сочинения: в 4 т. Т. 4. М., 1984. С. 544.
- 6 Там же. С. 487.
- 7 Там же. С. 464–465.
- 8 См.: Понпер К. Р. Ницета историцизма. М., 1993; Он же. Открытое общество и его враги. М., 1992.
- 9 Макиавелли Н. Государь. М., 1990. С. 4.
- 10 Там же. С. 28.
- 11 Там же. С. 46.
- 12 См.: Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 414.
- 13 Там же. С. 417.
- 14 См.: Понпер К. Р. Ницета историцизма. С. 56.
- 15 Там же.

УДК 316.334.3(470+571)

ПРОТЕСТНОЕ УЧАСТИЕ КАК ФОРМА ИММОБИЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ (социологический подход)

Е. М. Иванова

Саратовский государственный университет
E-mail: iem07@yandex. ru

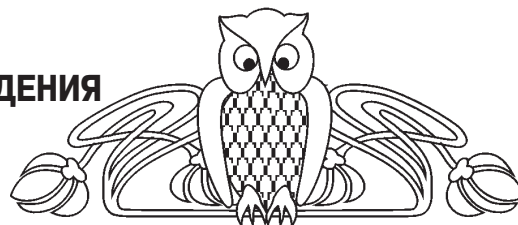
В статье рассматриваются особенности социологического подхода к анализу сущности политического поведения и его форм, в частности протестного участия. Особое внимание уделено понятию «протест» и феномену депривации как элементу моделей конфликтов и сопряженных с ними протестных действий.

Ключевые слова: политическое поведение, формы политического участия, протест.

Protest Participation as Form of Political Behavior Immobility (Sociological Approach)

Е. М. Ivanova

This article deals with features of the sociological approach to the analysis of the essence of political behavior and its forms, in particular

the protest participation. Particular attention is paid to the notion of protest and the phenomenon of deprivation as an element of models of conflict and the effects associated with protest actions.

Key words: political behavior, forms of political participation and protest.

Современное российское общество характеризуется трансформационными процессами во всех сферах общественной жизнедеятельности. Характерными чертами политической жизни являются низкий уровень политической культуры, широкое распространение абсентеизма, имобильные формы политического поведения.

В научной литературе политическое поведение определяется как любая форма участия в осуществлении власти (или противодействии ее осуществлению), охватывающая участие в фор-

мальных организациях и массовых движениях, включенность в различные элементы системы или осознанную отстраненность от них, публичную манифестацию взглядов с целью воздействия на общественное мнение, политические институты или руководящие политические группы¹.

Это определение дает представление о крайне сложной структуре политического поведения. Первичная дифференциация понятия позволяет выделить два основных типа политического поведения – «открытый» (политическое действие) и «закрытый» (политическая иммобильность, или бездействие).

Политическое действие предполагает, как и всякое социальное действие, определенную степень активности. В структуру политического действия входит субъект действия, обстоятельства его осуществления, объект действия и целевые установки субъекта.

Закрытый тип политического поведения – политическая иммобильность также не является однородной и представлена следующими структурными компонентами²: исключенность из политических отношений, обусловленная низким уровнем общественных отношений; политическая исключенность как результат низкой эффективности политической системы, разочарование и безразличие к политическим институтам; политическая апатия как форма неприятия политической системы; политический бойкот как выражение активной враждебности к институтам политической системы.

Проблемы политического поведения, политической активности, политического участия давно привлекают интерес исследователей различных стран.

На сегодняшний день наиболее широкую теоретическую базу для изучения проблемы политического участия представляют работы западных, в частности американских, политологов и социологов. В зарубежной литературе высказаны прогнозы о характере проявления политического участия в различных социально-политических условиях.

В целом феномен политического участия получил в современной мировой литературе достаточно всестороннюю разработку с точки зрения структуры, форм, уровней, методов, идеологических и социальных аспектов, законообеспеченности, эффективности, т. е. как формальных, так и сущностных сторон явлений.

В истории изучения политического участия в нашей стране можно выделить советский и постсоветский этапы. В работах первого периода данная проблематика получила некоторое косвенное освещение – в рамках исследования политической активности трудящихся и личности в социалистическом обществе.

В исследованиях, основанных на анализе различных аспектов политической жизни в современной России, выявляются новые условия и

возможности политического участия, содержание формирующихся политических интересов, характер участия в политическом процессе некоторых социальных групп населения (чаще всего молодежи), делаются попытки оценить масштабность и эффективность политического участия и т. п.

В качестве форм участия выделяют такие, как голосование, участие в политических кампаниях, личные контакты с политиками, участие в местной политической жизни, участие в акциях протеста (конфликтное участие) и др. Выбор тех или иных конкретных форм участия обусловлен, таким образом, традиционным социокультурным контекстом данного общества, а также характером институционализации участия в процессах планирования и принятия решений.

Одной из форм политического поведения является протестное поведение. В отечественной и зарубежной литературе весьма распространенным является взгляд на протестное поведение как на поведение в форме неконвенционального действия, не соответствующего законным и традиционным нормам режима, регулирующим политическое поведение.

В теоретическом плане конфликт (конфликтное участие) рассматривается в качестве одной из наиболее характерных форм политического участия граждан, реагирующих на ограничение их гражданских возможностей. Главной особенностью протестного участия является отказ вовлеченных в него индивидов и групп от конструктивного сотрудничества с существующими в рамках данного социально-политического и правового порядка структурами центральной и местной власти. Формы последних могут быть различными – от «мягких», таких как подписание петиций и воззваний, до «жестких» (радикальных), зачастую предполагающих проявление насилия. В перечисленные формы политической активности обычно оказываются включенными не столь значимые с точки зрения репрезентативности по отношению к общему числу населения группы людей. Однако эта активность оказывает косвенное влияние на политическую систему, поскольку акции протеста вынуждают политических лидеров и государственных деятелей искать способы корректировки ценностных ориентаций и технологий управления.

Понятие «протест» – социальный или собственно политический – зачастую охватывает достаточно широкий круг явлений. Протест представляет собой одно из направлений социальной активности, как проявление несогласия, инакомыслия, как оппозиционная деятельность, соответствующее политическое поведение³. В основе протеста лежит социальное недовольство в широком смысле слова условиями жизни, перспективами их изменения, характером взаимоотношений населения с органами власти и т. д.⁴. Часто общее понятие «социальный протест» относится к характеристике явлений, различных по своей массовой

базе, по своему социально-классовому облику и по своей силе, по своей интенсивности и по специфике возбуждающих их факторов⁵.

Рассматривая различные подходы к изучению протеста, следует в первую очередь остановиться на тех, в основе которых лежат соображения нормативного характера. С одной стороны, протест определяется как форма «нетрадиционного» политического поведения. При этом критерием различия традиционной и нетрадиционной политики в целом является наличие и соответственно отсутствие правил и законов, способствующих регулярному представлению интересов различных групп.

Традиционная политика предполагает существование широкого круга нормативных документов, являющихся неотъемлемым элементом функционирования такого механизма регулярного выражения интересов, как, например, выборы. В случае нетрадиционных форм политического поведения отсутствуют какие-либо нормы, способствующие регулярному проведению митингов протеста, политических демонстраций, бойкотов, забастовок, занятию административных зданий и т. п. Хотя последнее отнюдь не означает отсутствия множества нормативных документов, ограничивающих или запрещающих проведение подобных акций.

С другой стороны, понятие протеста рассматривается через проблемное поле политического конфликта. По формам проявления конфликт разделяют на протест и восстание. При этом протест рассматривается как форма проявления политического конфликта, предмет которого касается конкретных действий и политики властей. В большинстве случаев протестное поведение оказывается не столь продолжительным и включает такие формы, как демонстрация, всеобщие забастовки, уличные столкновения и прочие действия, связанные с нарушением общественного порядка. По сравнению с протестом восстания касаются более фундаментальных вопросов и предполагают проявление вооруженного насилия между представителями политического режима и его оппонентами.

В современной социологической литературе среди причин протеста, которые выделяются на уровне макроанализа, важная роль отводится показателям социального самочувствия и динамике социальных ожиданий населения.

Наиболее распространенной теорией, объясняющей формирование протестного потенциала, является теория относительной депривации. Под депривацией понимается субъективное чувство недовольства, которое проявляется по отношению к своему настоящему⁶. Впервые концепция депривации была введена в научный оборот Стауффером, а затем получила развитие в работах Мертон и Руинсимана. Основной идеей данной концепции является утверждение о том, что личностные стремления, надежды, требования определяются

системой соотнесения – совокупностью идей и наблюдений, на основе которых индивид выносит свои суждения о конкретной ситуации. Растущие расхождения между ожиданиями, детерминированные социальными сравнениями, и реальностью приводят к усилению неудовлетворенности. На определенном этапе абсолютная величина расхождений становится настолько значительной, что приводит к явлениям фрустрационного порядка. В свою очередь, это способствует возникновению мотиваций по включению субъекта депривации в ту или иную форму участия в протестных действиях. На уровне субъекта цель этих действий состоит в снятии препятствий для реализации первоначальных ожиданий.

Описанная модель депривации является некой идеальной конструкцией. Применительно к конкретному социуму линейная зависимость «депривация – протест» оказывается не столь однозначной. Причем ее определяющие параметры связаны со степенью стабильности и благосостояния общества в целом.

Выражение намерения участвовать в тех или иных формах протеста имеет как политические, социально-экономические, так и культурные основания. Поэтому важной стороной анализа протеста должно быть изучение особенностей политической культуры. Исследователи отмечают, что политическая культура выступает одним из существенных факторов, определяющих политическое поведение населения. Отношение к правительству и политикам, особенности участия в выборах, протестное поведение в значительной степени могут быть объяснены в связи с анализом господствующих в обществе политических идей, традициями отношения к сфере политики в целом. Следует иметь в виду и то обстоятельство, что различия в национальных политических культурах зачастую проявляются независимо от типа господствующего политического режима.

Таким образом, политическое поведение, в частности протестное участие, представляет собой особый интерес для исследователей в области политологии и социологии в условиях трансформации современного российского общества. Распространение протестных настроений напрямую зависит от социокультурного развития общества и его политической системы. Повышение открытого политического участия граждан предполагает всесторонний учет и выяснение причин, способствующих формированию и распространению имобильных форм политического поведения.

Примечания

- 1 См.: *Охременко И. В.* Электоральное поведение: теория вопроса. Волгоград, 2002.
- 2 См.: *Рабочий класс в странах Западной Европы.* М., 1982. С. 64–65 ; *Шестопал Е. Б.* Политическая психология : учебник для вузов. М., 2002.

- ³ См.: Лукин Ю. Ф. Сопротивление тоталитаризму, активность и протест в истории советского общества: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1993.
- ⁴ См.: Кинбурский А., Топалов М. «Гражданские качели» России: от массового протеста до поддержки реформ // Власть. 2006. № 5. С. 51–58.
- ⁵ См.: Вайнштейн Г. И. Массовое сознание и социальный протест в условиях современного капитализма. М., 1990.
- ⁶ См.: Гарт Т. Р. Почему люди бунтуют / пер. с англ. В. Анурина. СПб., 2005.

УДК 316.613.4

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ИНТЕРАКЦИОНИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИЙ В СОЦИОЛОГИИ

М. Ю. Горбунова

Саратовский государственный социально-экономический университет
E-mail: marinayrgo@gmail.com

В статье рассматриваются основные положения символического интеракционизма в перспективе социологического исследования эмоций. Основные дефиниции символического интеракционизма раскрываются в контексте эмоциональных явлений. Представлены такие понятия, как контекстуальные эмоции, эмоциональные эталоны.

Ключевые слова: эмоции, контекстуальные эмоции, эмоциональные эталоны, социальная улыбка, эмоциональный труд, управление эмоциями.

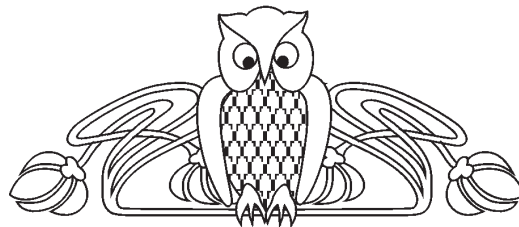
Symbolic Interactionism as a Methodological Basis of Studies Emotions in Sociology

М. Yu. Gorbunova

The paper examines the main ideas of symbolic interactionism as a methodological for sociological studies of emotions. The article analyses the basic definitions of symbolic interactionism in the context of emotions.

Key words: emotions, contextual emotions, emotional standards, social smile, emotional labour, management of emotions.

В условиях кризиса влияние эмоций на все сферы общества усиливается, что обуславливает актуальность их анализа в контексте социальных отношений и выявления роли эмоциональных явлений в процессах социального управления. Зачастую именно эмоциональная компонента жизни общества позволяет объяснить механизмы социальных процессов и прогнозы относительно будущего развития общества¹. Годом, ознаменовавшим возрастание социологического интереса к проблематике эмоций, можно считать 1975 г. В этом году в зарубежной печати выходят социологические работы, в которых эмоциям отводится ведущая роль: 1) Арли Расселл Хохшильд опубликовала статью о роли эмоций в феминистском движении; 2) Томас Шефф организовал первую сессию по проблемам эмоций на собрании Американской социологической ассоциации в Сан-Франциско; 3) Рэндалл Коллинз в монографии

«Социология конфликта» рассмотрел эмоции в качестве центрального понятия в микродинамике стратификации.

К концу 1970-х гг. число социологических работ, посвященных эмоциям, увеличивается: социально-интерактивная теория эмоций (Кемпер, 1978); катарсис в терапии, ритуале и драме (Шефф, 1979); появляются статьи, посвященные эмоциям в журналах «Американский социолог» и «Американский журнал социологии». В 1980-х гг. социологическая проблематика эмоций испытывает подъем, который позволяет привлечь внимание не только новых исследователей, но и успешно организовать секцию по социологии эмоций в Американской социологической ассоциации.

За последние 30 лет социология эмоций добилась значительных результатов. Как указывает Дж. Лойвенштейн, современная социология переживает некий «эмоциональный поворот», который представляет собой попытку противостоять теории рационального выбора и формальным экономическим моделям². О. А. Симонова, рассматривая логику исследования эмоций и круг концепций, в рамках которых данный феномен анализируется в современной западной социологической науке, отмечает, что многие фундаментальные концептуальные вопросы остаются нерешенными, разработка общей социологической теории в этой сфере остается делом будущего, а эмоции рассматриваются в основном в рамках отдельных социологических школ³. Существующие социологические концепции эмоций Дж. Тернер и Я. Стетц предложили разделять на несколько групп⁴: драматургические и культурные теории эмоций; теории ритуалов; структурные теории; теории символического интеракционизма; теории символического интеракционизма с элементами психоанализа; теории социального обмена; эволюционистские теории эмоций. С нашей точки зрения, социологическая теория эмоций должна быть не только междисциплинарной (принимать во внимание научные данные психологической и нейрофизиологической науки), но и мультипарадигмальной, то есть объединять непротиворечи-